

На правах рукописи

**АВЕРЬЯНОВА ВЕРА РУСЛАНОВНА**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В 1917–1920 ГГ.:  
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве

Автореферат  
диссертация на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Краснодар – 2017

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

**Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор  
**Курдюк Петр Михайлович**

**Официальные оппоненты:** **Некрасов Евгений Ефимович**,  
доктор юридических наук, профессор,  
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный  
университет», профессор кафедры теории  
и истории государства и права

**Арчегов Сослан Батразович**,  
кандидат юридических наук,  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский  
государственный университет»,  
ассистент кафедры теории и  
истории государства и права

**Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Белгородский государственный  
национальный исследовательский  
университет»

Защита состоится 17 ноября 2017 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппинская, д. 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: [www.kubsu.ru](http://www.kubsu.ru).

Автореферат разослан «\_\_\_» сентября 2017 г.

И.о. ученого секретаря  
диссертационного совета Д 212.101.18  
доктор юридических наук, профессор

Костенко Роман Валерьевич

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Вопросы становления и организации региональной государственности на переломе общественно-политических формаций, вызванных Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. и последующей Гражданской войной, остаются по-прежнему спорными, вызывающими неоднозначные, а порой и противоречивые научные оценки, актуализирующие диссертационную проблематику.

Выбор темы предопределен также дефицитом историко-правовых знаний, характеризующих кубанскую государственность исследуемого периода. Как отмечается в науке, проблема формирования системы государственного управления и самоуправления на Кубани принадлежит к числу наименее разработанных аспектов истории права<sup>1</sup>.

Изучение истории региональной государственности, существовавшей в политическом пространстве России, требует системного ретроспективного научного подхода, основанного на учете многообразных факторов политической действительности, предопределивших выбор конкретных моделей государственной организации. В отечественной исторической и юридической науках сложилось два крайних подхода к изучению государственных процессов в России, порожденных революционными событиями 1917 г., страдающих тенденциозностью.

Первый из них, свойственный советской науке, утрирует классовый метод, считавшийся неоспоримым. Сложные и разнообразные вопросы государственного строительства в советской историко-правовой науке рассматривались с позиции классового антагонизма, не адекватной государственно-правовой действительности

Другой подход, сложившийся в перестроечный период, напротив, идеализирует дореволюционный и февральский политические режимы, игно-

---

<sup>1</sup> Фарои Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления, самоуправления и суда на Кубани в конце XVIII - начале XX в. Краснодар, 2009. С. 7.

рируя их конфликтогенность и объективные закономерности октябрьского переворота.

Интересы отечественной историко-правовой науки требуют взвешенного и сбалансированного научного подхода к анализу конкретных государственных режимов, учитывающего их исторические предпосылки и закономерности, преимущества и недостатки, что особенно справедливо в отношении к казачьим государственным формированиям, порожденным Февральской революцией 1917 г., и в первую очередь, к кубанской государственности, обладавшей неповторимым опытом политико-правовой организации.

Историко-правовые вопросы развития региональной государственности на Кубани имеют не только познавательное, но и практическое значение, объясняемое спецификой кубанской государственности, обладавшей собственным опытом разрешения сложных правовых вопросов, достойным научного внимания.

Речь не идет о механическом копировании этого опыта, отделенного столетием, который диктовался уникальными факторами политического самоопределения, а о возможности диалектического использования его созидательного потенциала, свойственного, например, избирательному законодательству, в частности, закону о выборах в Законодательную Раду 1919 г., который по справедливой оценке «сумел достичь того, что до сих пор в теории избирательного права считается почти недостижимым идеалом, т.е. согласования пропорционального представительства со свободой голосования отдельного избирателя»<sup>1</sup>.

Научного внимания заслуживают также институты парламентского восторга недоверия правительству, срочных, чрезвычайных законов, другие составляющие кубанского парламентаризма, обладавшие теоретико-практической состоятельностью.

---

<sup>1</sup> Смирнов П. Избирательный закон к Краевую Раду // Местное самоуправление на Северном Кавказе. 1919. № 16–17. С. 18.

В федеративном строительстве современной России может быть использован и кубанский опыт, реализованный в таких проектах, как Юго-Восточный Союз и Верховный Круг Дона, Кубани и Терека.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с начала Февральской революции 1917 г. до марта 1920 г., в пределах которого сложились и функционировали первые государственные образования на Кубани в разнообразных историко-правовых формах. Кубанская государственность в рассматриваемое время имела определенные алгоритмы развития, включавшие конкретные конституционные этапы: кубанская область, характеризуемая Временными положениями о высших органах власти в Кубанском крае 7 октября 1917 г.; советские республики – Кубанская, Черноморская, Кубано-Черноморская; Кубанский край образца Временного положения об управлении Кубанским краем 5 декабря 1918 г.

В диссертации использован ряд материалов, характеризующих дореволюционное устройство Кубанской области, необходимых для сравнительного анализа и выявления региональной специфики кубанской государственности революционного и постреволюционного периодов.

**Степень разработанности темы.** Отдельные значимые аспекты государственности на Кубани периода Февральской революции и Гражданской войны исследовались представителями исторической науки, среди которых можно выделить таких авторов, как В. Н. Бурдун, А. А. Зайцев, С. С. Кравченко, В. В. Кулаков, Н. А. Почешхов; В. Н. Сергеев, С. М. Сивков, А. Д. Сухенко, А. А. Черкасов, В. В. Черпаков.

Вопросы организации местной власти на Кубани в рассматриваемый период нашли системное отражение в трудах Е. М. Трусовой и А. А. Коровина.

Однако работы этих авторов выполнены в рамках исторической науки, с использованием свойственной этой науке методологическим инструментарием, не претендующим на полноценный юридический анализ.

Диссертационная тематика получила анализ и в работах юридического профиля. Это в первую очередь труды, посвященные вопросам конституционного реформирования в России, характеристике региональной государственности, революционным событиям в России, государственно-правовому статусу казачества, дореволюционному периоду развития Кубанской области, предшествовавшему самостоятельной кубанской государственности, позволяющие проследить генетическую связь и преемственность разных этапов политической эволюции Кубани, используя метод сравнительного анализа, неотъемлемый в историко-правовых исследованиях. Это работы таких авторов как Л. В. Бутько, О. Б. Герман, Е. И. Дулимов, И. А. Исаев, О. И. Копанева, П. М. Курдюк, Е. Е. Некрасов, М. В. Немытина, Н. В. Паршина, Л. П. Рассказов, М. С. Савченко, Т. В. Фарои.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесла коллективная монография под ред. Л. П. Рассказова, посвященная вопросам правового состояния кубанского казачества в период конец XVIII в. – начало XXI в.<sup>1</sup>

Советский период государственности на Кубани в рассматриваемое время отражен в работах А. А. Сенцова, О. И. Чистякова, С. Э. Эбзеевой. Работы эти, однако, пронизаны классовым методом историко-правового анализа, весьма относительным.

Среди научных работ, посвященных избранной теме исследования, выделяется докторская диссертация П. И. Остапенко<sup>2</sup>, представляющая собой крупное системное исследование значимых аспектов самостоятельной кубанской государственности.

В этой работе в то же время акцент сделан на казачьей природе этой государственности, которая имела, на наш взгляд, более сложный и компромиссный характер, выразивший общегражданские начала.

---

<sup>1</sup> Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XXI века). Краснодар, 2013.

<sup>2</sup> *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917–начало 1920 г.) историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004.

К комплексным юридическим исследованиям в этой области относится монография А. Н. Никитина<sup>1</sup>, содержащая ценный законодательный и эмпирический материал, характеризующий кубанскую государственность рассматриваемого периода. Однако эта работа фокусирует внимание на парламентской составляющей этой государственности, которая в ее организации не являлась единственной.

Несмотря на наличие солидной теоретической базы, избранная нами диссертационная тематика не представляется исчерпанной. Кубанская государственность рассматриваемого периода имела массу политико-правовых особенностей, требующих использования дополнительных материалов, современных методологических подходов, нового осмысления правовой действительности с учетом неоднозначного опыта регионального строительства в России.

Исследование государственных образований на Кубани, порожденных революционными событиями и Гражданской войной, требует системной оценки их политической природы, конституционной ориентации с использованием всего массива законодательных и документальных источников, относящихся к данной проблематике.

Научными вопросами, по-прежнему востребованными отечественной историко-правовой наукой, остаются такие, как конституционная организация кубанской государственности, формы ее правления и государственного устройства, практикуемый политический режим, внутренняя государственная организация.

**Объектом исследования** выступают общественные отношения, характеризующие кубанскую государственность в рассматриваемый период, взятые в их непосредственной связи с внешними и внутренними факторами, оказавшими влияние на их становление и развитие.

---

<sup>1</sup> *Никитин А.Н.* Суверенная Кубань: опыт отечественного парламентаризма (1917–1920). М., 2010. Ч. 1.

**Предметом исследования** являются конституционные, законодательные и иные нормативные правовые акты и документы, характеризующие государственность на Кубани в ее конституционной динамике.

**Цель диссертационного исследования** состоит в системном и целостном историко-правовом исследовании сущностных сторон, политической и правовой природы государственных образований на Кубани периода 1917–1920 гг., выявление их политико-правовых закономерностей и противоречий.

Достижение поставленной цели предполагает поставку и решение следующих научных задач:

- определить исторические и политические предпосылки государственных образований на Кубани, порожденных революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной;
- обосновать периодизацию развития кубанской государственности;
- исследовать конституционную организацию ранних кубанских государственных образований в соответствии с критериями правового демократического государства;
- определить политический режим, формы государственного правления и государственного устройства Кубанского края;
- исследовать федеративные проекты с участием Кубанской области (Кубанского края) и роль кубанской государственности в их реализации.

**Теоретическую основу исследования** составили научные произведения отечественных авторов, мемуарная литература участников исследуемых событий, в том числе находившихся в эмиграции, рукописный материал из библиотечных и архивных фондов Российской Федерации.

**Методологическую основу исследования** образует такие научные методы, как сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, используемые при изучении исторических явлений и процессов; синтеза и анализа – при обработке нормативно-правовых положений и теоретических взглядов ученых; формально-юридический – при анализе конкретных правовых норм, а также ряд других (сравнительно-правовой, системный).



Совокупность избранных методов исследования позволила выявить историческую хронологию, политическую атмосферу и юридическую специфику кубанской государственности рассматриваемого периода.

**Эмпирическую основу исследования** составили материалы и документы, содержащиеся, в том числе, в архивных источниках: резолюции Съезда уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области 9–18 апреля 1917 г.; протоколы заседаний представителей станиц казачьего населения Кубанской области 17–22 апреля 1917 г.; Положение о гражданских комитетах городов Кубанской области; стенографический отчет заседаний Чрезвычайной рады Кубанского края; протоколы общих заседаний Кубанской чрезвычайной краевой рады; протоколы заседаний Кубанского краевого правительства; приказы и циркуляры Кубанского краевого правительства; протоколы заседаний Верховного круга Дона, Кубани и Терека и др.

**Достоверность результатов исследования** определяется выбором и применением научной методологии и комплексным характером исследования, анализом и обобщением практики функционирования кубанской государственности в рассматриваемый период. Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается использованием научных трудов в области историко-правовой науки, обширного аналитического и эмпирического материала. Совокупность комбинаций избранных методов исследования диссертационной темы на теоретическом и эмпирическом уровнях обусловила достоверность положений и выводов, выносимых на защиту.

**Научная новизна диссертации** состоит в комплексном институциональном анализе государственных образований на Кубани в 1917–1920 гг. с точки зрения их конституционной организации, форм государственного правления и устройства, а также общедемократических принципов государственности.

В диссертации систематизируются конституционные этапы становления и развития кубанской государственности в их взаимосвязи с конституци-

онным законодательством и практикой конституционного строительства в регионе;

В диссертации выявляется политико-правовая природа государственных образований на Кубани в рассматриваемый период, характеризуется региональная модель государственности, обладавшая значительной спецификой.

В диссертации анализируются конкретные конституционные мероприятия кубанского руководства в контексте политических факторов, предопределивших их динамику.

#### **Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Кубанская государственность периода 1917 г. имела форму республики, обладавшей выраженными признаками государственной самоорганизации, включавшими выборные органы публичной власти, обеспеченные статусным законодательством. С точки зрения форм государственного правления кубанскую государственность образца Временных положений о высших органах власти в Кубанском крае 7 октября 1917 г., обладавших признаками основного закона, можно отнести к разновидности парламентско-президентской республики.

2. Политический режим, сложившийся на Кубани в 1917 г., являлся в целом демократическим, основанным на юридическом равенстве граждан, полноте политических и личных прав и свобод, политическом плюрализме и многопартийности, наличии реального парламентаризма, включавшего демократические парламентские процедуры и механизм разделения властей.

3. Органы государственной власти на Кубани в виде Рады в ее разнообразных организационно-правовых формах и создаваемых ею органов исполнительной власти не были чисто казачьими государственными образованиями. Они включали и представителей так называемого иногороднего населения, активно вовлекаемого в их деятельность. Политику этих органов нельзя назвать сугубо сословной, их решения в значительной степени выражали общегражданский интерес, соизмеримый с народовластием и равноправием.

4. Государственная организация Кубанского края, определенная Временным положением об управлении Кубанским краем 5 декабря 1918 г., обладавшим материальными признаками формальной конституции, в целом отвечала требованиям демократического государства, основываемого на разделении властей и взаимосвязанных сдержках и противовесах, обеспечивающих баланс ветвей власти.

5. Кубанский край образца Временного положения об управлении Кубанским краем 5 декабря 1918 г. обладал признаками суверенного образования, состоявшими в следующих государственных показателях:

- 1) собственная территория;
- 2) собственное (кубанское) гражданство;
- 3) собственные вооруженные силы (армия);
- 4) собственная денежная единица;
- 5) международная правосубъектность;
- 6) государственные символы.

6. Кубанская область (Кубанский край) в составе России в 1917 г. обладала признаками территориальной автономии в ее политической форме, включавшими собственный публично-властный аппарат, организационно отделенный от общегосударственного, собственное, в том числе конституционное, законодательство, а также определенную территорию как сферу приложения автономной власти. Реальный объем самостоятельности Кубанской области значительно превосходил полномочия центральных российских регионов, сохранивших губернскую систему управления.

7. Государственную организацию Верховного круга Дона, Кубани и Терека (Южно-Русский союз) следует считать начальной фазой объединения территорий Дона, Кубани и Терека, не получившей политического завершения. По своим политико-правовым качествам Верховный круг был ближе к классу конфедерации, как международно-правового союза. Признаками именно конфедеративной формы применительно к Верховному кругу Дона, Кубани и Терека являлись:

а) чрезвычайный характер Союза, вызванный большевистской угрозой;  
б) военная цель Союза, упоминаемая в его учредительных и программных документах;

в) временный характер Союза, создаваемого на период созыва Всероссийского Учредительного собрания.

**Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.** Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее положения могут использоваться в дальнейших научных исследованиях актуальных проблем региональной государственности в России досоветского периода. Диссертационные положения и выводы могут использоваться в учебном процессе, в преподавании истории права и государства России, специального курса, посвященного истории кубанской государственности.

Практическое значение диссертации видится в возможности использования законодательного опыта кубанской государственности в современной практике регионального строительства России, в законотворчестве Краснодарского края как субъекта Российской Федерации.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора, в том числе в 4-х рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования получили апробацию на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

**Структура диссертации** определена целью и задачами исследования, обеспечивая последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновываются выбор темы и ее актуальность, степень ее научной разработанности, цели и задачи исследования, методологическая, нормативная и эмпирическая базы исследования, новизна работы, научно-практическая и теоретическая значимость результатов исследования, апробация исследования.

**Первая глава диссертации «Возникновение кубанской государственности»** состоит из четырех параграфов.

**В параграфе первом главы первой «Организация региональной государственности в 1917 г.»** рассматриваются политико-правовые основы государственного режима, сложившегося на Кубани после Февральской революции 1917г.

Отмечается, что преобразование Кубанской области в самостоятельную политическую единицу проходило в сжатые сроки и достаточно организовано, что объясняется фактором самоорганизации, свойственной казачьему самоуправлению.

В рассматриваемый период публичные институты власти возникали самочинно, в порядке самоорганизации, не имевшей четких нормативных оснований.

В этом параграфе систематизируются юридические свойства Временных положений о высших органах власти в Кубанском края от 7 октября 1917 г., именованных кубанской конституцией.

При характеристике системы государственной власти, учрежденной этим актом, указывается, что она в целом соответствовала общепризнанным стандартам демократической государственности, существовавшим в рассматриваемое время. Власть оказывалась функционально разделенной между разными ее носителями, обладавшими несовпадающей компетенцией.

В то же время конституционная схема организации государственной власти на Кубани в рассматриваемый период не была до конца отработана.

Она имела очевидные юридические пробелы, к которым можно отнести размытость полномочий Кубанской краевой рады, отсутствие четкого статуса у войскового атамана, который, с одной стороны, позиционировался как глава региона, с другой, обладал властью, контролируемой краевым правительством посредством института контрассигнации.

В диссертации обосновывается, что форма государственного правления на Кубани, учрежденная Временными положениями о высших органах власти в Кубанском крае от 7 октября 1917 г., относится к разряду парламентско-президентской с учетом наличия должности главы края с единоличными полномочиями.

В этом параграфе анализируется характер политического режима, сложившегося на Кубани, который (демократический, деспотический, авторитарный, тоталитарный и др.) в конечном счете определяется полнотой и защитой прав личности, преимущественно гражданских и политических.

Политический режим, сложившийся на Кубани к исходу 1917 г., можно назвать в целом демократическим, основанным на юридическом равенстве граждан, полноте основных прав и свобод, политическом плюрализме, многопартийности, наличии реального парламентаризма, включающего демократические парламентские процедуры и механизм разделения властей.

В то же время полной правоспособностью на Кубани в рассматриваемый период обладало только т.н. правомочное население, в состав которого входили казаки и коренные иногородние, имевшие трехлетний стаж проживания на Кубани. Следует, однако, учитывать, что режим этот конструировался только как временный, переходный, существующий до созыва Учредительного собрания, призванного завершить революционные преобразования созданием твердых и постоянных форм демократической государственности и гарантий гражданской свободы.

Как отмечается в диссертации, государственное строительство на Кубани в 1917 г. характеризовалось постоянным преобразовательным процессом, непрерывным поиском оптимальных государственных конструкций, в

наибольшей степени отвечающих политическим потребностям региона, незавершенностью институционального механизма властвования, создаваемого в порядке политической необходимости, что объясняется и кратковременностью первой кубанской государственности, просуществовавшей до февраля 1918 г.

В период 1917 г. кубанская государственность характеризовалась многовластием, наличием нескольких организационных центров власти, обладавших собственными политическими ресурсами.

**Во втором параграфе первой главы «Институт комиссара Временного правительства на Кубани»** исследуется государственно-правовой статус комиссара Временного правительства на Кубани как представителя центральной власти, ответственного за обеспечение законности на территории Кубани.

Хотя комиссар Кубанской области не был интегрирован в государственную организацию на Кубани и непосредственно не характеризовал ее статус, тем не менее, он функционировал в режиме тесного взаимодействия с органами краевой власти, активно влияя на проводимую ими политику и принимаемые решения, и в этом качестве является предметом диссертационного анализа.

Правительственные комиссары назначались на должность и освобождались от нее Временным правительством по представлению министра внутренних дел и по согласованию с региональным комитетом объединенных общественных организаций (чаще всего именуемых на местах гражданскими комитетами), где таковые существовали. Комиссары при разрешении общих вопросов местного управления действовали совместно с упомянутыми комитетами, но несли персональную ответственность за законность и правильность всех распоряжений в области вверенного им управления. Всякое распоряжение в этой области имело законную силу лишь за подписью комиссара или его заместителя.

Правительственные комиссары наделялись полномочиями преимущественно надзорного порядка, осуществляя надзор за точным и повсеместным соблюдением законов, постановлений и распоряжений Временного правительства местными органами управления и самоуправления.

Как отмечается в работе, статус комиссара Кубанской области определялся фактически органами региональной власти в порядке политической целесообразности, но не государственной необходимости. Так, согласно Положению «О Кубанской Войсковой Казачьей Раде» от 21 апреля 1917 г. роль комиссара Временного правительства в отношении войскового правительства именовалась *осведомительно-совещательной*<sup>1</sup>, что явно противоречило природе и назначению института правительственных комиссаров, не подчиненных региональной власти.

Акты Временного правительства не предусматривали создание органов областной автономии, поэтому взаимоотношения региональных органов власти с комиссаром Временного правительства не имели надлежащей правовой основы. Не было законодательно обоснованным, например, вхождение Кубанского комиссара в состав Кубанского краевого правительства, созданного Законодательной радой 14 ноября 1917 г., в качестве представителя краевого правительства при центральном Временном правительстве.

Организационной структурой института Кубанского комиссара являлся Войсковой совет, образованный 10 сентября 1917 г. из 5 лиц: 2 от казачьего, 2 от иногороднего населения и 1 от горцев, обладавший совещательным статусом при правительственном комиссаре, с учреждением которого позволено было говорить о комиссариате Временного правительства на территории Кубанской области.

Реальное положение Кубанского областного комиссара нельзя было назвать устойчивым. Ему неоднократно выражалось недоверие как со стороны

---

<sup>1</sup> Протокол заседаний представителей станиц казачьего населения Кубанской области, состоявшихся с 17 по 22 апреля 1917 г. Екатеринодар, 1917.



органов казачьей власти, так и иногороднего населения, видевшего в нем сторонника казачьего самоуправления.

**В параграфе третьем первой главы «Организация местной власти на Кубани»** анализируется статус местных органов краевой власти, в первую очередь, гражданских комитетов, получивших разнообразное название – собственно гражданские комитеты, общественные комитеты, общественные исполнительные комитеты, исполнительные комитеты, комитеты общественной безопасности, особенность которых состояла в официальной принадлежности к режиму Временного правительства, проводником политики которого на местах они выступали.

Эти общественные комитеты, обладавшие широким партийным спектром, образовывались на бессловном начале с преобладанием иногороднего населения, посредством личного и корпоративного участия.

Как отмечается в диссертации, общественные комитеты на Кубани не смогли обрести должного влияния, не стали универсальными органами общегражданской администрации, разделяя местную власть со станичными и аульными органами самоуправления.

Гражданские (общественные) комитеты, как политические учреждения февральского режима, прекратили свое существование после октябрьского переворота, приведшего к ликвидации этого режима, сыграв при этом определенную роль в самоорганизации населения на демократических началах.

Другими органами местной самоорганизации, действовавшими параллельно с гражданскими комитетами, явились Советы рабочих, крестьянских, батрацких, казачьих, воинских, горских и др. депутатов (в разной последовательности), объединявшие преимущественно рабоче-крестьянские и солдатские массы населения, стоявшие в целом, в отличие от гражданских комитетов, в оппозиции новому режиму, добиваясь действенного участия в организации региональной власти.

Из общественных формирований Советы к концу 1917 г. вырастают в органы публичной власти, обладающие собственной организационной и во-

енной инфраструктурой. Большевистский переворот привел к усилению Советов в регионе, в конечном итоге вытеснивших все другие формы самоорганизации местного населения, подвергшиеся формальному упразднению.

Как отмечается в диссертации, в начальный период февральского режима наблюдалось тесное переплетение различных форм самоорганизации местного населения, создание органов на широкой коалиционной основе.

В диссертации обосновывается, что указанные органы самоорганизации местного населения по своим политико-правовым качествам не соответствовали показателям местного самоуправления, как формы публичной власти, отделенной от государственного аппарата. Гражданские комитеты не обладали гарантированной компетенцией, обеспечивающей их самостоятельность от государственных органов власти. Что касается станичных казачьих органов управления или Советов депутатов, то они тем менее могут полагаться органами местного самоуправления, поскольку основывались насловно-классовом начале, отвергаемом истинным местным самоуправлением, не обладали общегражданственностью, оставаясь преимущественно словесными и классовыми организациями ограниченной части населения. Названные органы являлись формами политической самоорганизации местного населения, обладавшими некоторым, но далеко не полным, набором признаков местного самоуправления, например, выборностью и собственной финансовой базой, которые в своем политико-правовом качестве были ближе к органам общественной самодеятельности населения, не обладающими функциями публичной власти.

**В параграфе четвертом первой главы «Советские республики на Кубани»** анализируется статус республик советского типа, существовавших на территории Кубани – Кубанской, Черноморской, Кубано-Черноморской, которые также входят в предмет диссертационного исследования, поскольку представляли собой форму политической организации местного населения.

В то же время эти республики нельзя рассматривать в контексте преемственности кубанской государственности, поскольку они строились на прин-

ципах, прямо противоположных тем, которыми руководствовался кубанский законодатель в 1917 г., отвергая в своей деятельности общепризнанные демократические ценности, в том числе разделение властей и всеобщее избирательное право.

Советские республики на территории Кубани при своем образовании единодушно провозглашали свою связь с Российской советской республикой. Поскольку III съезд Советов РСФСР провозгласил федеративный характер государства, эти республики можно считать субъектами РСФСР, имея в виду, что Конституция РСФСР 1918 г. не устанавливала конкретных форм федеративной связи и правосубъектности ее частей, ограничиваясь самой общей формулой о вхождении в состав федерации автономных областных союзов (ст. 11), поглощающей разнообразные формы региональной государственности, преимущественно республиканской.

На практике советские республики, возникшие на территории России в 1918 г., образовывались инициативным образом, путем самопровозглашения на своих учредительных форумах без формального санкционирования со стороны федеральной власти.

Конституция РСФСР 1918 г. четко не определяла государственно-правовой статус республик в своем составе, который зачастую выходил далеко за рамки областной автономии, провозглашаемой федеральной конституцией. На практике советские республики 1918 г., в том числе существовавшие на Кубани, осуществляли суверенные права, что объяснялось фактической оторванностью этих регионов от центра, условиями гражданской войны, требовавшими от них принятия самостоятельных ответственных решений.

Советские республики 1918 г. не являлись национально-государственными образованиями в собственном смысле, поскольку образовывались в рамках прежнего, дореволюционного административного деления, не соответствовавшего этническому составу населения.

Оценивать государственные формы советских республик Кубани с позиций общепринятых классификаций – президентские, парламентские,

смешанные и прочие формы правления – бесполезно ввиду специфики советской государственности, в которой публичная власть принадлежала фактически не государственным, а партийным органам, номинально обладавшим общественным статусом, но фактически осуществлявшим политическое руководство.

**Глава вторая диссертации «Государственность на Кубани в 1919-1920 гг.» состоит из двух параграфов.**

**В параграфе первом второй главы «Государственный режим на Кубани в период гражданской войны»** отмечается, что после изгнания с территории Кубанского края большевиков в августе 1918 г. происходит возрождение досоветской кубанской государственности путем возобновления деятельности прежних государственных органов и восстановления прежнего правопорядка.

Основы государственного статуса Кубанского края рассматриваемого периода определялись Временным положением об управлении Кубанским краем от 5 декабря 1918 г., обладавшим формальными признаками основного закона (конституции).

Государственная организация Кубанского края, определенная этим актом, в целом отвечала требованиям европейской демократии, основываемой на системе разделения властей и взаимосвязанных сдержках и противовесов, обеспечивающих баланс ветвей государственной власти. Политический режим, сложившийся на Кубани в рассматриваемый период, в целом можно отнести к демократическому, предполагающему народовластие и признание прирожденных прав человека.

Публичная власть в Кубанском крае согласно ее Конституции уже не расценивалась как принадлежность кубанского казачества, но всего населения Кубани безотносительно к сословной принадлежности.

При этом, однако, отмечается усеченность кубанской демократии, включавшей лишь форму представительную, демократия же непосредственная конституционно не предусматривалась и не имела практического осуще-

ствления: в рассматриваемый период на территории края ни разу не проводился референдум.

Форму государственного правления, учрежденную Временным положением об управлении Кубанским краем 5 декабря 1918 г., классифицировать достаточно сложно в виду явной неотработанности его отдельных институтов. По своим политико-правовым качествам правление Кубанского края периода гражданской войны ближе к смешанным, гибридным государственным формам, сочетающим признаки президентского и парламентарного правления.

В диссертации отмечается, что конструкция государственной власти на Кубани в соответствии с Временным положением об управлении Кубанским краем во многих отношениях выглядела противоречивой. С одной стороны, концептуальность краевой конституции основывалась на сильной единоличной власти войскового атамана, позиционируемого главой края. С другой стороны, войсковой атаман избирался Краевой радой, что ставило его в зависимое положение от этой Рады как юридического источника своей власти. Следовало прибегнуть к прямым выборам краевого атамана, подкрепив его статус мандатом народного доверия.

В этом же параграфе анализируются политические события на Кубани в ноябре 1919 г., приведшие к изменению кубанской конституции и упразднению Законодательной рады, квалифицируемые в литературе как государственный переворот. В диссертации обосновывается, что насильственные действия в отношении органов кубанской государственности были совершены извне – командованием Добровольческой армии, которая по отношению к Кубанскому краю оставалась фактором внешним. С позиции кубанской государственной самостоятельности эти действия правильнее именовать военной интервенцией Добровольческой армии по отношению к Кубанскому краю, поскольку официальные органы края никогда не признавали на своей территории гражданскую юрисдикцию командования Добровольческой армии, ос-

тавляя окончательное разрешение вопросов государственного устройства России и Кубани на решение Всероссийского Учредительного собрания.

**Во втором параграфе второй главы «Кубанский край в составе Южно-Русского союза»** рассматриваются проекты федерализации Юга России с участием Кубанской области (Кубанского края).

Отмечается, что попытки федерализации Юга России предпринимались еще в 1917 г. Руководство Кубанской области в февральский период активно отстаивало лозунг единой, но федеративной России, выступая инициатором объединительного движения на Юге России.

Федерализм стал конституционным требованием с принятием основного закона Кубанского края 5 декабря 1918 г. – Временного положения об управлении Кубанским краем, преамбула которого называла Россию федеративной республикой, а Кубань – ее отдельной составной частью.

Кубанское руководство изначально предлагало строить федеративный союз открытого типа, включающий помимо южно-русских образований также Армению, Азербайджан, Грузию, Крым и Украину.

В диссертации отмечается, что попыткам федерализации Юга России активно препятствовало командование Добровольческой армии, отстаивавшее лозунги единой и неделимой России, соглашаясь лишь на ограниченную автономию окраинных территорий.

Важным проектным этапом формирования южно-русского союза стала Южно-Русская конференция с участием полномочных делегаций представительных органов Дона, Кубани и Терека, площадкой которой стали крупные города Юга России.

На Южно-Русской конференции рассматривалось несколько юридических сценариев федеративного союза, наиболее последовательным из которых с позиций федерализма был кубанский проект, отстаивавший реальную самостоятельность субъектов федерации. Согласно этому проекту (Временное основное положение об управлении Южно-Русским союзом) члены союза были независимы в своих внутренних делах и управлялись на основании

положений или инструкций, выработанных и принятых ими независимо и самостоятельно. Не отнесенные к компетенции союзной власти вопросы составляли прерогативу местных властей.

Южно-Русская конференция, завершившаяся в октябре 1919 г., не привела к образованию искомого федеративного союза, закончившись провалом в силу непримиримых разногласий между командованием Вооруженными силами на Юге России и руководством казачьих республик.

Федеративная идея в рассматриваемый период получила реализацию в виде Верховного круга, собравшегося в Екатеринодаре 5 января 1920 г., состоявшего из представителей Войсковых кругов Дона, Терека и Кубанской рады, ими избранных.

Верховный круг Дона, Кубани и Терека, таким образом, получил два смысловых качества: как форма союза государственных образований Юга России (Южно-Русский союз) и как наименование верховного органа власти этого союза.

Как обосновывается в диссертации, по своим политико-правовым характеристикам Верховный круг Дона, Кубани и Терека был ближе к классу конфедерации, как международно-правового союза.

Признаками именно конфедерации применительно к Верховному кругу Дона, Кубани и Терека можно назвать:

- а) чрезвычайный характер союза, вызванный большевистской угрозой;
- б) военная цель союза, упоминаемая в учредительных и программных документах союза;
- в) временный характер союза, создаваемого только на период созыва Всероссийского Учредительного собрания.

У Верховного круга Дона, Кубани и Терека отсутствовали такие признаки федеративной формы, как наличие единого гражданства, единые вооруженные силы, единые налоги, единая денежная система.

В заключении диссертации излагаются выводы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации отражены  
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,  
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией  
при Министерстве образования и науки Российской Федерации  
для опубликования основных научных результатов диссертации*

1. Аверьянова, В.Р. Организация местной власти на Кубани в 1917–1918 г.: историко-правовой анализ / В.Р. Аверьянова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10. – С. 65–69. – 0, 5 п.л.
2. Аверьянова, В.Р. Институт Комиссара Временного Правительства на Кубани в государственно-правовой системе февральского режима / В.Р. Аверьянова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 5. – С. 105–109. – 0, 25 п.л.
3. Аверьянова, В.Р. Первые конституционные документы на Кубани / В.Р. Аверьянова // Власть закона. – 2016. – № 3. – С. 28–37. – 0, 5 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).
4. Аверьянова, В.Р. Кубанская конституция 5 декабря 1918 г.: организация государственной власти / В.Р. Аверьянова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 3. – С. 67-71. – 0, 25 п.л.

*Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях*

5. Аверьянова, В.Р. Советские республики на Кубани в 1918 г.: историко-правовой анализ / В.Р. Аверьянова // Аспирант (научно-практический журнал). – Ростов-на-Дону. – 2016. – № 8. – С. 13-16. – 0,5 п.л.



6. Аверьянова, В.Р. Проект федерализации Юга России 1917 года / В.Р. Аверьянова // Заметки ученого (научно-практический журнал). – 2016. – № 8. – С. 8-11. – 0, 5 п.л.

7. Аверьянова, В.Р. Проект федерализации Юга России 1917 г. и участие в нем Кубанской области / В.Р. Аверьянова // Конституционная и административная реформы в России: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2016. – С. 287-293. – 0, 5 п.л.

8. Аверьянова, В.Р. Гражданские комитеты на Кубани как органы местной власти / В.Р. Аверьянова // Проблемы эффективности права в современной России: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2016. Т. 1. – С. 225-232. – 0, 25 п.л.

9. Аверьянова, В.Р. Система государственной власти на Кубани в период гражданской войны / В.Р. Аверьянова // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского ун-та кооперации, 2017. – С. 294-301. – 0, 5 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).

10. Аверьянова, В.Р. Организация исполнительной власти на Кубани в период февральского 1917 г. режима / В.Р. Аверьянова // Очерки новейшей камералистики. – 2016. – № 3. – С. 10-14. – 0, 25 п.л.

11. Аверьянова, В.Р. Сопоставление принципов избирательного права царской России и законодательства первых лет советской власти / В.Р. Аверьянова // Инновационные технологии – инновационной экономике: материалы V междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С. 248-252. – 0, 25.